

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Андрей Владимирович Губин

*Российский институт стратегических исследований /
Дальневосточный федеральный университет,
Москва/Владивосток, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 20 августа 2020</p> <p><i>Отправлена на редактирование:</i> 28 августа 2020</p> <p><i>Принята к печати:</i> 3 сентября 2020</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы сопряжения китайской инициативы «Пояс и путь» и продвигаемого Россией Евразийского экономического союза в части возможного использования потенциала дальневосточных субъектов федерации для содействия интеграции. В контексте выдвинутой Президентом РФ В.В. Путиным идеи создания «Большого Евразийского партнёрства» планы Москвы и Пекина приобретают особое значение как потенциально способные перестроить геополитический и геоэкономический ландшафт Евразии в интересах двух стран и сформировать так называемое большое пространство (Grossraum). При этом подобный вектор интеграции станет альтернативным западноцентристской модели сотрудничества. В работе даётся обзор потенциала российского Дальнего Востока, а также отмечается роль Северо-Востока Китая в «Поясе и пути». При этом отмечается, что усилия двух стран по развитию данных регионов всё ещё не скоординированы должным образом. В этой связи подходы к данному вопросу со стороны центральных властей и местных администраций нуждаются в изменениях для содействия процессу интеграции и получения синергетического эффекта. Одна из задач исследования заключается в суммировании опыта ранее инициированных двусторонних проектов с КНР, включая неудачные их стороны, а также представлении сегодняшних предложений по активизации сотрудничества. Кроме того, существенная часть статьи посвящена вскрытию осложнений торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия России и Китая в особенности касающегося использования возможностей приграничных территорий двух стран.</p> <p><i>Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 20-51-00001</i></p>
<p>Об авторе: к.полит.н., доцент, эксперт Российского института стратегических исследований, доцент кафедры международных отношений, Восточный институт, Дальневосточный федеральный университет</p> <p>e-mail: andrey.gubin@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Дальний Восток России; Китай; инициатива Пояс и путь; российско-китайское сотрудничество; Большое Евразийское партнёрство; интеграция; стратегическое партнёрство</p>	

В современных геополитических условиях российско-китайские отношения приобретают новые качества, позволяющие говорить о постепенном формировании пространства «Большой Евразии» сообразно с идеей Президента России В.В. Путина. Пекин и Москву объединяет взаимодополняемость экономик, общее понимание угроз и схожие интересы в соседних регионах. При этом КНР выступает в роли экономического лидера, предлагая модели взаимодействия, а РФ концентрируется на обеспечении региональной безопасности.

По мнению ряда исследователей, если Россия и Китай преуспеют в выработке единой политики на евразийском пространстве, это бросит вызов западноцентричному порядку и перераспределит влияние в их пользу в целом ряде регионов¹. Одним из клю-

¹ Cau, Enrico. The Geopolitics of the Beijing-Moscow Consensus // *The Diplomat*, January 4, 2018. Mode of access: <https://thediplomat.com/2018/01/the-geopolitics-of-the-beijing-moscow-consensus/>; Васильев Л.Е. Взаимодействие России и Китая в решении проблем по обеспечению безопасности в Евразии / Китай

чевых мотивов заинтересованности Китая в связях с Россией является устремление других держав в регионы, жизненно важные для Пекина. По мере расширения американского военного присутствия в Восточной Азии и ввиду наличия межгосударственных противоречий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях могут возникнуть очаги нестабильности, что рискует поставить под угрозу безопасность морских коммуникаций КНР. При этом ключевым регионом «Большой Евразии» является российский Дальний Восток (РДВ), который представляет своего рода экономический континент, богатый природными ресурсами и занимающий выгодное географическое положение. В случае опоры на РДВ при сопряжении ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» (ИПП), Пекин сможет перенаправлять через эту территорию трансконтинентальные транзитные потоки, в том числе через Северный морской путь (СМП), а также сформировать устойчивую ресурсную базу в интересах безопасности и развития².

Председатель КНР Си Цзиньпин на пленарном заседании IV Восточного экономического форума в сентябре 2018 года заявил, что «Китай всегда был и остается активным сторонником и участником развития Дальнего Востока. Мы располагаем уникальными географическими возможностями для этого, поскольку Китай и Россия являются близкими соседями»³.

в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 52-63 [Vasil'ev, L.E. Vzaimodejstvie Rossii i Kitaya v reshenii problem po obespecheniyu bezopasnosti v Evrazii / Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Volume XXIII: annual edition. Edited by E.I. Safronov. Moscow, IFE RAS, 2018. Pp. 52-63.]

² 高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年) 述评 // 俄罗斯学刊. (Гао Цзисян. Обзор Программы развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке РФ на 2018-2024 гг. // Академический журнал России) 2019. №. 1. С. 48-61 (на китайском)

³ Китай поддержит Дальний Восток // Российская газета. 2018. 12 сентября (Kitaj podderzhit Dal'nij Vostok // Rossijskaya gazeta.

Институциональный базис российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке России

В 2015 г. по итогам встречи президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в Москве был создан Совет сотрудничества между регионами Северо-восточного Китая и Дальнего Востока РФ. В основу повестки нового формата взаимодействия легли вопросы развития международных транспортных коридоров, трансграничной инфраструктуры, расширения масштабов туристических связей, сотрудничества в агропромышленной сфере, развития внешней торговли, сотрудничество в рамках территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ).

Далее совет был преобразован в Межправительственную комиссию по сотрудничеству и развитию российского Дальнего Востока и Северо-восточных регионов КНР в рамках встречи глав государств (МПК). Цель работы комиссии заключается в повышении доли межрегионального взаимодействия в общем объеме торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного и иного сотрудничества между двумя странами⁴. Одной из ключевых задач является привлечение и поддержка крупных китайских инвесторов, участвующих в создании и реализации мегапроектов на Дальнем Востоке. Повестка заседаний комиссии, в частности, включала в себя развитие международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2», острова Большой Уссурийский, строительство скоростной магистрали между Владивостоком и городами северо-восточных провинций Китая и целлюлозно-бумажного комбината в Хабаровском крае, изучение возможности

2018, September 12). Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/12/reg-dfo/kitaj-podderzhit-dalnij-vostok.html>

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Президент России. 2018. 28 июня. (Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki // President of the Russian Federation: official website. 2018, June 28). Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5312>

создания совместных предприятий сельского хозяйства, завершение и эксплуатация мостовых переходов Нижнеленинское-Тунцзян и Благовещенск-Хэйхэ и др.

В целях налаживания работы бизнес-кругов двух стран в сентябре 2018 г. во Владивостоке был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции КНР по вопросу создания Делового Совета Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР⁵. В марте 2019 года в Пекине состоялось заседание данного органа с участием Управления по содействию инвестициям при Министерстве коммерции КНР (секретариат совета китайской стороны) и других членов, представляющих органы различных министерств, провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Автономный район Внутренняя Монголия и предприятия центрального подчинения⁶. Однако пока стороны не пришли к консенсусу относительно принципов работы и полномочий Делового Совета. Как показала работа секций ВЭФ, основная дискуссия развернулась относительно роли государственных органов в работе данной структуры. Так, китайская сторона настаивает на наделении Делового Совета полномочиями выработки рекомендаций ответственным министерствам и ведомствам сторон, тогда как российские эксперты предлагают ограничиться только обменом наиболее успешными практиками сотрудничества.

⁵ Документы, подписанные в ходе рабочего визита Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Российскую Федерацию // Президент России. 2018. 28 июня. (Dokumenty, podpisannye v hode rabocheho vizita Predsedatelya Kitajskoj Narodnoj Respubliki Xi Jingpin'a v Rossijskuyu Federaciju // President of the Russian Federation: official website. 2018, June 28). Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5341/print>

⁶ 中国东北地区 and 俄罗斯远东及贝加尔地区实业理事会中方单位会议在京召开 // 商务部. (Заседание китайской части Делового Совета Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР состоялось в Пекине // Минкоммерции), 2019. 21 марта. Режим доступа: <http://www.mofcom.gov.cn/article/shangwubangzhu/201903/20190302845422.shtml> (на китайском)

Базовыми документами, фиксирующими основные направления российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества, являются «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 гг.)» и «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 годы». По мнению ряда экспертов, несмотря на попытки правительств РФ и КНР актуализировать реализацию положений через определение «приоритетных списков», выполнение этих программ затруднено. Среди недостатков документов специалисты выделяют отсутствие прописанных механизмов реализации, слабую проработанность инвестиционного списка, а также размытость критериев оценки и наличие большого количества «бессодержательных пунктов»⁷.

Стороны также подписали «Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством регионального развития РФ и Госкомитетом по развитию и реформам КНР», «Меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Министерством экономического развития РФ и Госкомитетом по развитию и реформам КНР»⁸, «Меморандум о взаимопонимании

⁷ Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, Олейников И.В., Цинь Дун. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточного Китая 2009-2018: итоги и дальнейшие перспективы // У карты Тихого океана. 2018. № 3 (251). С. 1-26 [Zuenko, I.Yu., Ivanov S.A., Lun Changhai, Ma Yujun, Olejnikov I.V., Cin' Dun. Programma sotrudnichestva vostochnyh regionov Rossii i severo-vostochnogo Kitaya 2009-2018: itogi i dal'nejshie perspektivy // U karty Tihogo okeana, 2018, No 3 (251), pp. 1-26.]

⁸ Россия и Китай подписали Меморандум о приграничном сотрудничестве // Министерство экономического развития РФ. 2015. 3 сентября (Rossiya i Kitaj podpisali Memorandum o prigranichnom sotrudnichestve // Ministry of Economic development of Russian Federation. 2015, September 3). Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015030902>

по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке»⁹. В данных документах дополнены направления сотрудничества, в том числе совместное освоение Северного морского пути, развитие МТК, привлечение инвестиций в территории опережающего развития.

В сентябре 2019 г. в рамках 24-й регулярной встречи глав правительств в Санкт-Петербурге подписан меморандум о взаимопонимании и содействии в открытии представительств по привлечению и продвижению инвестиций между Минвостокразвития России и Минкоммерции КНР. Представительство Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АНО АПИ) в Китае будет содействовать укреплению сотрудничества и взаимных контактов, в том числе с деловым сообществом, ведомствами и организациями КНР; предоставлять китайскому бизнес-сообществу информацию о возможностях инвестирования в Дальний Восток, оказывать консультации для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, проводить семинары и презентации торгово-экономических и инвестиционных возможностей региона¹⁰.

В дальневосточных субъектах федерации действует механизм регулярных встреч с руководителями китайских приграничных провинций, проводятся периодические встречи с руководителями провинций Ляонин, Гуандун и Автономного района

⁹ Минвостокразвития и Государственный комитет КНР по развитию и реформе подписали Меморандум о сотрудничестве на Дальнем Востоке // Минвостокразвития. 2015, 17 декабря (Minvostokrazvitiya i Gosudarstvennyj komitet KNR po razvitiyu i reforme podpisali Memorandum o sotrudnichestve na Dal'nem Vostoke // Ministry of Far East Development of the Russian Federation. 2015, December 17). Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/1866/>

¹⁰ В Китае откроется представительство АНО АПИ // Минвостокразвития России. 2019, 17 сентября. (V Kitae otkroetsya predstavitel'stvo ANO API // Ministry of Far East Development of the Russian Federation. 2019, September 17). Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/23443/>

Внутренняя Монголия. В составе местных администраций функционируют органы, осуществляющие в рамках своих полномочий государственное управление в сфере международной и внешнеэкономической деятельности. Кроме того, содействие в поиске иностранных партнёров и консультировании по правовым и процедурным вопросам оказывают отделения Торгово-промышленной палаты РФ и представительства МИД в дальневосточных субъектах федерации.

Правительственные органы Китая, занимающиеся отношениями с российским Дальним Востоком, сосредоточены, в основном, в приграничных провинциях – Хэйлуцзян, Цилинь и Автономный район Внутренняя Монголия. Данные структуры ориентированы на сотрудничество не только с дальневосточными регионами, но и с Россией в целом. Все они подчинены Канцеляриям по иностранным делам, Комитетам по развитию и реформам, Департаментам коммерции и Комитетам содействия развитию международной торговли соответствующих провинций.

Ввиду того, что провинция Ляонин напрямую не граничит с РФ, там нет отдельного органа, отвечающего за отношения с Россией. Приоритетом для внешних связей этого самого развитого района Дунбэя является развитие связей с Японией, Южной Кореей, США и членами Евросоюза. Инициативы по сотрудничеству с РФ здесь продвигаются по линии Ассоциации российско-китайского сотрудничества провинции Ляонин, которая действует по поручению регионального правительства, но не входит в структуру властных органов. По информации китайских СМИ, в июне 2018 года дополнительно к железнодорожному маршруту Ляонин – Европа по данному направлению был открыт и международный морской транспортный маршрут через Северный морской путь¹¹.

В провинции Хэйлуцзян Отдел по содействию строительству ОПОП и Отдел

¹¹ См.: Транспортные проекты провинции Ляонин – курс на Европу // CHINALOGIST. 2019, 27 августа. (Transportnye proekty provincii Liaoning – kurs na Evropu // CHINALOGIST, 2019, August 27). Режим доступа: <https://chinalogist.ru/news/transportnye-proekty-provincii-lyaonin-kurs-na-evropu-16942>

нефти и газа Комитета по делам развития и реформ ориентированы на сотрудничество с Россией в рамках инициативы «Пояс и Путь», включая взаимодействие в сферах развития инфраструктуры и энергетики. Отделы по торговле с РФ и по экономическому сотрудничеству с РФ Департамента коммерции сфокусированы на общие вопросы торгово-экономического взаимодействия. В провинции Цзилинь Отдел по содействию проектам «Чан-Цзи-Ту»¹² Комитета по делам развития и реформ отвечает за взаимодействие с Россией в рамках МТК «Приморье-2». Отдел Восточной Европы и Центральной Азии Канцелярии по иностранным делам, Отдел Европы и Азии и Отдел по приграничному развитию и открытости Департамента коммерции занимаются общими вопросами приграничного сотрудничества.

Многие города и уезды (Харбин, Муданьцзян, Цзиси, Хэйхэ, Цзямусы, Ичунь, Хэган, Яньбянь-Корейский автономный округ, Суйфэньхэ, Хунчунь) открыли свои представительства в разных городах РДВ. Основные их задачи – продвижение продукции производителей двух стран на национальные рынки, содействие развитию приграничного сотрудничества, изучение возможностей для инвестиций. Данные структуры существуют в виде коммерческих структур (в основном, как ООО), что связано с пробелом в российском законодательстве относительно статуса представительств зарубежных территорий в российских субъектах федерации. Работа такого рода представительств пока не оказывает существенного влияния на качественную сторону двустороннего сотрудничества и носит скорее символический характер.

¹² Согласно решению Госсовета КНР, г. Цзилинь, г. Чанчунь и районы бассейна реки Туманган определены как «экспериментальные районы освоения и открытости», а стратегия развития этого региона получила название проект «Чан-Цзи-Ту». См.: 国务院正式批复《中国图们江区域合作开发规划纲要—以长吉图为开发开放先导区》 // 商务部. (Официальный письменный ответ Госсовета на реализацию проекта «Чан-Цзи-Ту») // Минкоммерции. 2009. 2 ноября. Режим доступа: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/resume/n/200911/20091106621371.html> (на китайском)

Подходы КНР к сотрудничеству с Дальним Востоком в рамках инициативы «Пояс и Путь»

В марте 2015 г. Госкомитет по развитию и реформе, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции совместно опубликовали документ «Видение и действия по продвижению совместного строительства “Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века»¹³. В данных проектах участвуют три северо-восточных провинции Китая и Автономный район Внутренняя Монголия, выступая в роли своеобразного «окна на Север» инициативы «Один пояс, один путь». Согласно тексту, приоритетной задачей является развитие сотрудничества в области сквозных перевозок по суше и морю между провинциями Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин и российским Дальним Востоком.

Провинция Хэйлуцзян традиционно является ключевым регионом Китая в отношениях с Россией и её дальневосточными территориями. Статус региона как «плацдарма для сотрудничества с Россией» определяют 15 переходов на границе с РФ, доля в 20-25% от всей внешней торговли Китая с Россией, доля в 30% в суммарных инвестициях, знание российского рынка представителями её деловых кругов и существование тесных политико-административных связей¹⁴.

В ноябре 2014 г. властями провинции Хэйлуцзян было объявлено о запуске «Рабочей программы строительства экономического пояса восточного мультимодального Шёлкового пути». Важнейшей составляю-

¹³ 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 // 新华网. («Видение и действия по продвижению совместного строительства “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского Шелкового пути 21-го века”» // Синьхуа Ван.) 2015. 28 марта. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (на китайском)

¹⁴ Иванов С.А. Перспективы сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Приморским краем // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 416-424 [Ivanov, S.A. Perspektivy sotrudnichestva provincii Heilongjiang s Primorskim kraem // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2018, No. 1, pp. 416-424.]

щей проекта стало развитие трансграничной транспортной инфраструктуры¹⁵. Власти провинции надеялись в краткие сроки наладить регулярные грузоперевозки по двум маршрутам: «Харбин – Маньчжоули – Россия – Европа» и «Харбин – Суйфэньхэ/Тунцзян – Дальний Восток – Дунбэй / страны Северо-Восточной Азии». В 13-м пятилетнем плане провинции (2016-2020 гг.) Россия упоминается 60 раз. В качестве одной из приоритетных задач называется формирование системы всесторонней внешней открытости с приоритетным развитием сотрудничества с Россией, включая решительную реализацию проекта Лунцзянского¹⁶ пояса Шёлкового пути» и существенное продвижение строительства в рамках проекта «Три моста, один остров» (железнодорожный мост Тунцзян–Нижнеленинское, автомобильные мосты Хэйхэ – Благовещенск и Дунин –Полтавка, остров Большой Уссурийский) в целях заметного повышения пропускной способности трансграничных транспортных коридоров. В документах также отмечается необходимость создания ориентированной на весь Китай платформы услуг и каналов взаимодействия с РФ, активного развития трансграничных производственных цепочек и кластеров для углубления комплексного двустороннего сотрудничества¹⁷.

Для содействия трансграничному сотрудничеству правительствами двух стран было принято решение преобразовать Хэйлунцзянскую торгово-экономическую яр-

марку в регулярное мероприятие для презентации промышленного и инвестиционного потенциала российских и китайских регионов, демонстрации продукции и инвестиционных проектов, установления деловых контактов и обмена мнениями о перспективах сотрудничества. С 2014 года в Харбине и Екатеринбурге проводится «Российско-китайское ЭКСПО»¹⁸. Для содействия трансграничному сотрудничеству правительствами двух стран было принято решение преобразовать Хэйлунцзянскую торгово-экономическую ярмарку в регулярное мероприятие для презентации промышленного и инвестиционного потенциала российских и китайских регионов, демонстрации продукции и инвестиционных проектов, установления деловых контактов и обмена мнениями о перспективах сотрудничества. С 2014 года в Харбине и Екатеринбурге проводится «Российско-китайское ЭКСПО».

В декабре 2015 г. Госсоветом КНР был утвержден новый Харбинский экономический район¹⁹. Это единственное образование такого рода полностью ориентированное на сотрудничество с Россией. Национальная комиссия по развитию и реформам г. Харбин разработала «Трехлетний план действий по продвижению строительства «Один пояс, один путь» в рамках города (2019-2021 гг.)», согласно которому Харбин определен в качестве главного города Китая в процессе сотрудничества с Россией. План укрепляет статус Харбина в инициативе и программе «Экономического коридора Китай – Монголия – Россия».

Поскольку основные трансграничные проекты сотрудничества проходят через про-

¹⁵ Ставров И.В. Экономический коридор Китай–Монголия–Россия в стратегии социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 47-48. [Stavrov, I.V. Ekonomicheskij koridor Kitaj–Mongoliya–Rossiya v strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya provincii Heilongjiang // *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. 2017, No. 2(79), pp. 47-48.]

¹⁶ Лунцзян здесь синонимичен провинции Хэйлунцзян.

¹⁷ 黑龙江省国民经济和社会发展第13个5年规划纲要 // 黑龙江政府 (13-ый пятилетний план провинции Хэйлунцзян // Официальный сайт правительства провинции Хэйлунцзян.) 2016. 17 февраля. Режим доступа: <http://www.hlj.gov.cn/szf/system/2016/02/17/010761251.shtml> (на китайском)

¹⁸ Российско-китайское ЭКСПО // Россия и Китай. №. 24. [Rossijsko-kitajskoe EKSPo // *Rossiya i Kitaj*, No. 24]. Режим доступа: <http://ruchina.org/366/org/12.html>

¹⁹ Новый район – структурная единица, создающаяся на уровне Государственного совета для решения стратегических задач национального развития, а также реформ и открытости. Государство о同意设立哈尔滨新区的批复 Официальный письменный ответ Госсовета на создание нового Харбинского района / Правительство КНР. 22.12.2015. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-12/22/content_10466.htm (на китайском)

винцию Хэйлунцзян, взаимодействие с РДВ традиционно находилось в ведении властей данной провинции и рассматривалось ими лишь как вспомогательный инструмент развития собственной экономики. При этом наблюдалась конкуренция с провинцией Цзилинь, выдвигавшей собственные предложения по развитию сотрудничества. Сегодня наиболее компетентным органом, отвечающим за развитие связей с российским Дальним Востоком, является китайская часть Межправительственной комиссии по сотрудничеству и развитию российского Дальнего Востока и северо-восточных регионов КНР во главе с вице-премьером (на данный момент – Ху Чуньхуа). Вероятно, подобная централизация позволит китайской стороне подойти к вопросу трансграничного взаимодействия комплексно с учётом реальных потребностей и потенциала территорий.

Вместе с тем, помимо китайской части Межправительственной комиссии по сотрудничеству и развитию российского Дальнего Востока и Северо-восточных регионов КНР, которую возглавляет вице-премьер, в Китае нет специального органа, который развивал бы связи с Дальним Востоком на уровне министерства. При этом даже в рамках данной комиссии упор делается на межрегиональное сотрудничество, а не межгосударственное. РДВ является приоритетом не столько Пекина, сколько Харбина, то есть развитие Дальнего Востока и отношений Дунбэя с РДВ пока рассматриваются лишь как вспомогательный инструмент развития экономики северо-восточных провинций.

Основные сложности двустороннего сотрудничества

Полная и достоверная статистика относительно суммарного объема китайских инвестиций на РДВ фактически отсутствует. Среди фигурирующих в открытом доступе цифр существуют значительные расхождения между российскими ведомствами. Так, по информации Минвостокразвития, резиденты дальневосточных территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ) с участием китайского капитала реализуют более 30 проектов стои-

мостью около 4,2 млрд долл., что составляет всего около 7 % всех инвестиций в регион²⁰. В июне 2019 года В.В. Путин во время государственного визита Си Цзиньпина в Россию отметил, что китайские партнеры и китайский капитал приняли участие примерно в 30 проектах на сумму 22 млрд долл., в том числе китайские инвестиции в проекты на РДВ составили 3,5 млрд²¹. По данным генерального консула КНР во Владивостоке Янь Вэньбиня, в реализацию проектов СВП и ТОР на Дальнем Востоке вовлечены 49 предприятий с участием китайского капитала с общей суммой инвестиций 2,7 млрд долл., что составляет 59,1% от всех иностранных инвестиций в этих форматах²².

Китай является лидером по объему внешней торговли для Приморского, Хабаровского, Камчатского, Забайкальского краев, а также Амурской области, Еврейской автономной области, Республики Бурятия, Чукотского автономного округа. Для остальных субъектов ДФО (Сахалинской области, Республики Саха и Магаданской области), КНР также важный торговый партнер. В свою очередь, в 2018 г. Россия стала главным торговым партнёром провинции Хэйлунцзян, а в статистике Автономного района Внутренняя Монголия и провинции Цзилинь заняла соответственно второе и третье место. У остальных провинций КНР доля торговли с РФ довольно скромная, ввиду чего сведения о торговле с ней зачастую даже не отражаются в официальных

²⁰ Китайские инвесторы по-новому открывают для себя Дальнего Востока // ТАСС. 2018. 24 августа. (Kitajskie investory po-novomu otkryvayut dlya sebya Dal'nego Vostoka // TASS. 2018, August 24). Режим доступа: <https://tass.ru/vef-2018/articles/5486435>

²¹ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Президент России. 2019. 5 июня. (Zayavleniya dlya pressy po itogam rossijsko-kitajskih peregovorov // President of the Russian Federation: official website. 2019, June 5). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60672>

²² Выступление генерального консула КНР во Владивостоке Янь Вэньбиня перед студентами и преподавателями Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Владивосток. 07.11.2019.

данных. В 2018 году объём торговли между ДФО России и Китаем превысил 9,8 млрд долл., что на 26,2% больше по сравнению с предыдущим годом и составил почти 30% от всего объёма внешней торговли ДФО²³.

Вместе с тем, в настоящее время большинство проектов с китайскими инвестициями на территории РДВ существуют только в виде заявлений и протоколов о намерениях: лишь четыре крупных проекта уже введены в строй или находятся на этапе строительства. Это игорная зона под Владивостоком; компания IRC, добывающая железную руду в Еврейской автономной области; разработка золоторудного месторождения и добыча угля в Забайкальском крае). Ещё порядка 70 предложений китайского бизнеса находятся на стадиях обсуждения и согласования. Исходя из этого можно судить, что в дальневосточные коммерческие проекты пока невыгодны для китайских инвесторов.

Одна из причин незначительного количества реализованных китайских инвестиционных предложений кроется в сохраняющихся барьерах на привлечение китайской рабочей силы, поскольку для них крайне важно использование труда своих рабочих и специалистов. Согласно официальной точке зрения, «основное правило в проектах, которые реализуются и российскими, и иностранными инвесторами: российская рабочая сила должна составлять не менее 80%»²⁴. В некоторых случаях главы российских регионов сами отказывают работодателям в привлечении граждан КНР. Например, в 2019 г. в Читинской области не был удовлетворён запрос о повышении квоты на 700 человек. Однако китайских работников даже в небольших количествах затрудни-

тельно задействовать в проектах, главным образом из-за низкой заработной платы по сравнению с Северо-Востоком Китая, в особенности для квалифицированного персонала. По данным Приморскстата, в 2019 г. средняя зарплата жителей Приморского края составила 36,8 тыс. рублей, тогда как в провинции Хэйлунцзян этот показатель достиг 6 тыс. юаней (около 65 тыс. рублей)²⁵. В итоге в Приморском крае в течение 2019 г. трудилось только 11 тыс. граждан КНР (при этом, не все из них находились на территории одновременно), по большей части в сельском хозяйстве и розничной торговле²⁶.

Серьёзной проблемой является слабый уровень развитости транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке, который является самым низким среди всех российских регионов. Если на юге ДВ есть железнодорожная и автомобильная сеть, то на севере практически отсутствует нормальное транспортное сообщение. Плотность дорожной сети составляет менее 20% от общероссийского показателя. Два основных железнодорожных маршрута – Транссибирская и Байкало-Амурская магистраль – нуждаются в модернизации. Эксперты из Хэйлунцзянского университета считают, что трудности с высокими транспортными расходами снижают конкурентоспособность продукции, также регион не имеет полного покрытия необходимой электрической и газовой инфраструктурой²⁷. Сопутствующей проблемой является отсутствие на российской сто-

²³ Углубляется торгово-экономическое сотрудничество между регионами России и Китая // РКДС. 2019. 19 апреля. [Uglublyaetsya torgovoe-ekonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdur regionami Rossii i Kitaya // RKDS. 2019, April 19]. Режим доступа: <http://rdbc.ru/12932>

²⁴ Галушка А. Дальний Восток – приоритет развития России в 21 веке // Международная жизнь, 2016. 29 декабря. [Galushka, A. Dal'nij Vostok – prioritet razvitiya Rossii v 21 veke // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2016, December 29]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/16678>

²⁵ См., например: Средняя заработная плата в Китае в 2019 году. Издание «Всё о Китае». [Srednyaya zarabotnaya plata v Kitaj v 2019 godu. Izdanie «Vsyо o Kitae»] Режим доступа: <https://mychinaexpert.ru/srednyaya-zarplata-v-kitae/>; Приморский край занял 19-е место в рейтинге уровня заработных плат в России [Primorskij kraj zanyal 19-e mesto v rejtinge urovnya zarabotnyh plat v Rossii]. Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/883766/>

²⁶ Журман О. Кадровый резерв // «Российская газета». 2020, 19 марта. № 59 (8113) [Zhurman, O. Kadrovij rezerv // «Rossijskaya gazeta», 2020, March 19. No. 59 (8113).]

²⁷ 俄罗斯东部地区投资环境研究 // 俄罗斯学刊 (Инвестиционная среда на Дальнем Востоке РФ // Академический журнал российских исследований). 2017. №. 3. С. 5-17 (на китайском)

роне современных пунктов пропуска через государственную границу, которые позволили бы существенно нарастить объёмы перевозок пассажиров и грузов.

Китайские предприниматели сталкиваются с чрезмерной бюрократией, неблагоприятными условиями страхования и финансирования, несовершенными и нестабильными законами и правилами, сложными процедурами регистрации предприятий, высокими издержками трансграничной торговли. Однако и сами они нередко просто рассчитывают на быструю и легкую прибыль, и не удосуживаются представить долгосрочную бизнес-стратегию²⁸. Кроме того, как отмечают авторы из КНР, в мышлении российских властей не наблюдается принципа взаимной выгоды, они чрезмерно концентрируются лишь на максимальном достижении своих собственных интересов²⁹.

Стоит учитывать, что после финансового кризиса 2008 года Дунбэй столкнулся с серьезными проблемами. Чрезмерная доля тяжёлой промышленности привела к избытку производственных мощностей, утечке высококвалифицированных кадров, трудностям в привлечении капитала. Кроме того, огромный объём «безнадёжных долгов» на уровне провинций и муниципалитетов КНР породил системные финансовые риски. Значительная часть этой задолженности образовалась вследствие непродуманных, неэффективных и высокорискованных инвестиций. Высшее китайское руководство осознало, что воспроизводить ту же инвестиционную модель за рубежом крайне опасно, потому инвестиционная политика стала бо-

лее осторожной, а самостоятельность провинций была резко ограничена³⁰.

Китайские инвестиции на Дальнем Востоке, как правило, вкладываются в отрасли с традиционными технологиями и продуктами с низкой добавленной стоимостью, что не привлекательно для богатых южнокитайских консорциумов. Ограничивающим фактором для них является и незначительный внутренний спрос на РДВ³¹. Рассмотрение и утверждение проектов российскими административными органами зачастую занимает очень длительное время, что вызывает чувство незащищённости у инвесторов. Среди недостатков работы в России называют также отсутствие способности региона налаживать связи с китайскими инвесторами, в том числе представлять возможности на официальных сайтах, поддерживать связь в приложении WeChat, участвовать в выставках и презентациях в КНР.

Достаточно спорным моментом представляется отсутствие безвизового режима с КНР для краткосрочных индивидуальных поездок граждан. Если ранее инициатором сохранения ограничений действительно была российская сторона, то сегодня и китайские уполномоченные органы не выражают готовности к существенной либерализации режима въезда, во многом из-за ужесточения внутреннего контроля. Тем не менее, визовый барьер и невозможность пересечения госграницы на личных автомобилях действительно доставляют неудобства китайским и российским инвесторам и бизнесменам, препятствуя ведению ими дел.

* * *

Несмотря на то что курс на сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы «Пояс и путь» был взят Москвой и Пекином ещё в 2015 г., а попытки гармонизировать развитие Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая предпринимаются с 2009 г., реальные успехи пока довольно

²⁸ 王宪举. 抓住远东发展机遇需中俄齐心协力 // 环球网. (Ван Сяньцзюй. Совместное усилие России и Китая по развитию российского Дальнего Востока // Хуаньцю Ван) 2016. 23 июня. Режим доступа: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2016-06/9072154.html> (на китайском)

²⁹ 陆南泉. 俄罗斯加速开发远东地区国内外因素 // 中俄资讯网. (Лу Наньцюань. Факторы ускорения развития Российского Дальнего Востока в России и за рубежом // Российско-китайское интернет-обозрение). 2014. 29 мая. Режим доступа: <http://www.chinaru.info/News/gaoduanluntan/27576.shtml> (на китайском)

³⁰ Шёлковый путь в никуда // Ведомости. 2017. 14 мая (SHyolkovyy put' v nikuda // Vedomosti. 2017, May 14). Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/15/689763-shelkovii-put>

³¹ Выступление генерального консула КНР во Владивостоке Янь Вэньбиня.

скромны. В целом, можно утверждать, что сегодня российский Дальний Восток не является приоритетным направлением сотрудничества между РФ и КНР. С одной стороны, это объясняется политикой Москвы преимущественно самостоятельного освоения стратегически важного региона. С другой – традициями сотрудничества РДВ, в основном, с китайским Дунбэем, ресурсы которого ограничены, а также недостаточной мотивацией более развитых и богатых провинций КНР на реализацию крупных совместных проектов. Для того, чтобы Дальний Восток действительно стал опорным регионом евразийской интеграции требуется продолжение системной работы центральных властей на аналитическом, экспертном, законодательном и практическом уровнях.

В последнее время прирост количества китайских инвестиций на российском Дальнем Востоке незначителен, однако число направлений и конкретных проектов сотрудничества постепенно увеличивается. Это говорит о влиянии двустороннего диалога на уровне лидеров государств, глав правительств и их заместителей, а также профильных министерств и ведомств по вопросам поддержки совместных инициатив, реализуемых на российской территории.

По мнению китайских авторов, центральные и местные власти в России могли бы активно улучшать инвестиционную среду, снизить давление на бизнес, устранить визовые ограничения. Важной для них представляется также всемерная поддержка нескольким китайским инвестиционным проектам на российском Дальнем Востоке, чтобы они стали своеобразными «историями успеха» и привлекли других инвесторов из КНР.

Вместе с тем, следует учитывать, что сами китайские инвесторы при негласной поддержке официальных властей склонны к участию в управлении проектами и установлению контроля над объектами инфраструктуры, целыми отраслями производства или экономическими районами. Это уже подтвердилось на примере некоторых стран Юго-Восточной и Южной Азии, Африки и Латинской Америки. Кроме того, сложившаяся модель российско-китайского

сотрудничества, характеризующаяся крупными поставками преимущественно сырьевой продукции в КНР, затрудняет развитие комплексного взаимодействия и достижения синергетического эффекта. Фактически, китайские компании инвестируют только в обеспечение стабильных поставок товаров в интересах укрепления безопасности или получения ими коммерческой выгоды.

Прогресс может быть достигнут только при непосредственном содействии центральных властей и обеспечении с их стороны должного контроля за местными администрациями, ответственными органами и участниками хозяйственной деятельности. Выработка и развитие новых направлений взаимодействия, а также повышение качества китайского делового присутствия сегодня возможны через механизмы Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР и Делового совета Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР.

Литература:

- Васильев Л.Е.* Взаимодействие России и Китая в решении проблем по обеспечению безопасности в Евразии / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 52-63.
- Галушка А.* Дальний Восток – приоритет развития России в 21 веке // Международная жизнь, 2016. 29 декабря. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/16678>
- Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Лун Чанхай, Ма Юцзюнь, Олейников И.В., Цинь Дун.* Программа сотрудничества восточных провинций России и северо-восточного Китая 2009-2018: итоги и дальнейшие перспективы // У карты Тихого океана. 2018. № 3 (251). С. 1-26.
- Иванов С.А.* Перспективы сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Приморским краем // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 416-424.
- Ставров И.В.* Экономический коридор Китай – Монголия – Россия в стратегии социально-экономического развития провинции Хэйлуцзян // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 47-48.
- 俄罗斯东部地区投资环境研究 // 俄罗斯学刊 (Инвестиционная среда на Дальнем Востоке РФ // Академический журнал российских исследований). 2017. № 3. С. 5-17 (на китайском)
- 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 // 新华网. («Видение и действия по продвижению совместного строительства “Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века»») // Синьхуа Ван.) 2015.

28 марта. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (на китайском)

王宪举. 抓住远东发展机遇需中俄齐心协力 // 环球网. (Ван Сяньцзюй. Совместное усилие России и Китая по развитию российского Дальнего Востока // Хуаньцю Ван) 2016. 23 июня. Режим доступа: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2016-06/9072154.html> (на китайском)

高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年) 述评 // 俄罗斯学刊. (Гао Цзисян. Обзор Программы развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке РФ на 2018-2024 гг. // Академический журнал России) 2019. № 1. С. 48-61 (на китайском)

References:

Galushka, A. Dal'nij Vostok – prioritet razvitiya Rossii v 21 veke // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2016, December 29. Mode of access: <https://interaffairs.ru/news/printable/16678>

Ivanov, S.A. Perspektivy sotrudnichestva provincii Heilongjiang s Primorskim kraem // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2018, No. 1, pp. 416-424.

Stavrov, I.V. Ekonomicheskij koridor Kitaj–Mongoliya–Rossiya v strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya

provincii Heilongjiang // *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. 2017, No. 2(79), pp. 47-48.

Vasil'ev, L.E. Vzaimodejstvie Rossii i Kitaya v reshenii problem po obespecheniyu bezopasnosti v Evrazii / Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Volume XXIII: annual edition. Edited by E.I. Safronov. Moscow, IFE RAS, 2018. Pp. 52-63.

Zuenko, I.Yu., Ivanov S.A., Lun Changhai, Ma Yujun, Olejnikov I.V., Cin' Dun. Programma sotrudnichestva vostochnyh regionov Rossii i severo-vostochnogo Kitaya 2009-2018: itogi i dal'nejshie perspektivy // *U karty Tihogo okeana*, 2018, No. 3 (251), pp. 1-26.

俄罗斯东部地区投资环境研究 // 俄罗斯学刊, 2017. № 3. P. 5-17 (Chinese)

推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 // 新华网, 2015. Mode of access: http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (Chinese)

王宪举. 抓住远东发展机遇需中俄齐心协力 // 环球网, 2016. Mode of access: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2016-06/9072154.html> (Chinese)

高际香. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年) 述评 // 俄罗斯学刊, 2019. № 1. P. 48-61 (Chinese)

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10056

RUSSIAN FAR EAST IN CHINESE BELT AND ROAD INITIATIVE: PROSPECTS AND PROBLEMS

Andrey V. Gubin

*Russian Institute for Strategic Studies / Far Eastern Federal University,
Moscow/Vladivostok, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 20.08.2020</p> <p><i>Sent for editing:</i> 28.08.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 03.09.2020</p>	<p>Abstract: The article is devoted to the conjugation and harmonizing of Chinese Belt and Road Initiative with Russian-led Eurasian Economic Union focusing on maximal utilizing of Russian Far Eastern part's capacity for integration purpose. Moscow and Beijing plans obtain new sense and extraordinary importance within the President Putin's idea of 'Grand Eurasian Partnership'. It means that both parties are able and thus striving to reshape Eurasian geopolitical and geo-economic landscape according to their respective interests and form so called <i>Grossraum</i>. Considering this, such an integration process is designed as a alternative to the cooperation mechanisms offered by the global West. There is a review of Russian Far East as well as Chinese North-East's respective capacities for the implementation of the Belt and Road initiative in a given text. However we are to admit that all the efforts made by both Russia and China to develop their respective border territories are still nor coordinated enough. Thus approach of local authorities and government strategies are strongly recommended to be reviewed in a while in order to contribute properly into integration process and achieve synergy effect. Also, one of the tasks of this research is to sum up and analyze all the collected experience of formerly initiated bilateral projects, including negative sides and drawbacks. Besides that, the feasible part of the article is devoted to unveiling all the emerged impediments in trade, investment, industrial and other forms of Sino-Russian cooperation. Therefore, potential of border areas deserves a special and thorough attention.</p>
<p>About the author: Candidate of Political Sciences, Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies; Associate Professor, International Relations Department, Oriental Studies Institute, Far Eastern Federal University</p> <p>e-mail: andrey.gubin@mail.ru</p>	<p><i>Acknowledgments:</i> The reported study was funded by RFBR and CASS, project number 20-51-00001</p>
<p>Key words: Russian Far East; Belt and Road initiative; China, Sino-Russian cooperation; Grand Eurasian Partnership; integration; strategic partnership</p>	

Для цитирования: Губин А.В. Дальний Восток России в китайской инициативе «Пояс и путь»: возможности и проблемы // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 4. – С. 177-188.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10057

For citation: Gubin, Andrey V. Dal'niiy Vostok Rossii v kitayskoy initsiative «Poyas i put'»: vozmozhnosti i problemy (Russian Far East in Chinese Belt and Road Initiative: Prospects and Problems) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 4, pp. 177-188.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10057